

О. В. Лысенко

ОБРАЗ ЖИТЕЛЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ПЕРМЯКОВ)¹

Изучение и описание локальных городских сообществ неминуемо выводит нас на проблему городской идентичности, а вместе с тем, на необходимость изучения тех образов, которые бытуют в массовом сознании городских жителей. Именно образ (точнее — самообраз) жителей города лежит в основе многих поведенческих и дискурсивных практик, которым мы фиксируем в повседневной жизни. Данная статья посвящена анализу содержания тех качеств и характеристик, которыми себя наделяют жители одного из больших уральских городов, сопоставлению этого самообраза с образами жителей других городов, и вытекающим из этого практикам взаимодействия локального сообщества с внешним миром.

Статья написана по материалам социологического исследования «Пермь как стиль», проведенного в декабре 2012 года. Всего было опрошено 996 жителей Перми по квотной поло-возрастной и территориальной выборке методом стандартизированного интервью. Статистическая погрешность исследования составляет 3,5 %.

Проблемы конструирования образа

Меньше всего хотелось бы уподобиться тем многочисленным авторам, которые любят рассуждать о «характере» народа или сообщества, как о некотором заданном «ментальном» образе, постигаемом очередным гением и обязательном для исполнения всеми остальными. Слишком часто такого рода рассуждения становятся спекуляцией «читателей в среде иного класса». Поэтому оговоримся сразу — данная статья написана с позиций конструктивизма, согласно которому «все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а, может быть, даже и они), — воображаемые» [1, с. 31]. Это означает, что нет и не может быть единого, универсального, разделяемого всеми образа этого сообщества, ибо, как говорил Б. Андерсон применительно к сообществам национальным, «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности». Аналогично дело обстоит и с городскими

¹ Материал подготовлен в рамках проекта № 034-ф Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

сообществами: все, кто считает себя пермяками, тем самым утверждают свое единство с другими пермяками. Но вряд ли они сойдутся во мнении, кто есть этот «типичный пермяк», как он выглядит, что он ест, и как он поступает. И, тем не менее, все они участвуют, кто сознательно, а кто неосознанно, в формировании этого «воображаемого» пермяка. Несмотря на очевидный стихийный эссенциализм носителей этих образов, именно они (образы) выступают теми «кирпичиками», из которых конструируется идентичность.

Другая важная оговорка касается социологического приема, с помощью которого образ пермяка реконструировался. Пожалуй, в рамках любого локального или территориального сообщества на протяжении его существования создаются тексты, содержащие попытки определить себя через те или иные черты, найти тот самый «характер», который должен все «объяснить». Но стоит ли их рассматривать как единственный и самый достоверный источник идентичности? Вряд ли. Скорее перед нами мифы, причем литературные, созданные мифотворцами «локальности», а если пользоваться языком теории стиля Л. Г. Ионина — доктрины, объясняющие и навязывающие пермскую идентичность. В слова «миф» и «мифитворцы» мы не вкладываем никакого негативного смысла. В современной гуманитарной литературе «миф» и «вымысел» давно не синонимы (см., например, работы Р. Барта, А. Ф. Лосева, Ф. Х. Кессиди). Многие творят локальные мифы талантливо и красиво, и не менее талантливо их навязывают. Но очевидно, что литературный миф и массовое сознание — не одно и то же. В рамках данной статьи нам было интереснее исследовать образы «пермяка», сложившиеся в массовом сознании.

Бывает и так, что мифы невзначай проникают под личиной «научных истин» в социологические опросы. В этом случае социолог берет их за исходную гипотезу и загоняет в виде вариантов ответа на вопрос, тем самым неосознанно заставляя респондента выбирать «наиболее правильный ответ» из числа предложенных, тем самым невольно программируя конечные результаты. Проблема эта давно известна в социологии. [7, с. 262-271] Чтобы ее избежать и попытаться максимально точно, без искажений, выяснить содержание самоописательного образа «пермяка», мы прибегли к технике открытого вопроса, что, на наш взгляд, корректнее.

Уже упомянутый Б. Андерсон, критикуя некоторых своих коллег за чрезмерный пафос разоблачения «выдуманных сообществ», утверждает, что «сообщества следует различать не по их ложности/подлинности, а по тому стилю, в котором они воображаются» [1, с. 31]. Вот и попробуем восстановить этот самый стиль, опираясь в первую очередь не на тексты пермских мифотворцев, сколь бы значимыми и увлекательными они не были, а на представления самих пермяков. И сделаем мы это с трех разных позиций: самописание

пермяков, сопоставление образа пермяков с образом столичных жителей, сопоставление образа пермяков с образом жителей других городов.

«Пермяк обыкновенный»: между похвалой и осуждением

В рамках проведенного исследования всем опрошенным было предложено ответить на вопрос: «Какие качества, на ваш взгляд, свойственны пермякам?». Подсказок при этом не давалось: каждый мог на свой вкус назвать не более пяти качеств, без каких бы то ни было дополнительных вводных. Всего подобные ответы записаны у 77 % опрошенных. Анализ этих ответов мы начнем с вещей абстрактных, но весьма красноречивых, а именно — с вопроса, какие оценочные коннотации (положительные или отрицательные) преобладают в самоописании пермского жителя.

В таблице 1 представлено распределение этих качеств по условной шкале «положительные-нейтральные-негативные». Там же приведены и наиболее типичные примеры таких качеств. В категорию нейтральных мы занесли те качества, которые не поддаются однозначной оценочной трактовке. Всего при интервьюировании было записано 1601 качество. Конечно, оценивая те или иные качества как положительные или негативные, мы рискуем вызвать упрек в субъективности. Но делать нечего, такова цена любого анализа.

Таблица 1. Коннотации качеств пермяков

Характер высказываний	% от общего числа высказываний
Положительные качества (дружелюбные, открытые, добрые, доброжелательные, трудолюбивые, гостеприимные, отзывчивые, ответственные)	60,9
Нейтральные качества (простые, доверчивые, наивные, с особенностями речи, терпеливые, спокойные)	13,1
Негативные качества (некультурные, грубые, беспардонные, пьющие, суровые, скрытные, мрачные, безразличные, равнодушные)	26,0

Как видно из таблицы, большинство упомянутых качеств вполне доброжелательны. Это говорит об общем положительном тоне пермской городской идентичности и пермского стиля, по крайней мере, в массовом сознании. Тем не менее, четвертая часть всех ка-

честв имеют негативные коннотации, что лишний раз подтверждает уже высказанную выше мысль о противоречивости образа пермяка.

Это можно проверить и другим образом: подсчитав, сколько человек из опрошенных предпочитают характеризовать пермяков только негативно, сколько позитивно, и сколько людей выдают смешанные характеристики.

Таблица 2. Соотношение групп пермяков, назвавших позитивные/негативные /нейтральные качества

Названы качества пермяков:	Респондентов, абс.	%
Только положительные	424	55,9
Нейтральные и положительные	42	5,5
Только нейтральные	63	8,3
Нейтральные и негативные	11	1,4
Только отрицательные	150	19,8
Положительные и негативные	66	8,7
Положительные, нейтральные и негативные	3	0,4
	759	100,0

Такой расклад еще лучше показывает сложившуюся поляризацию мнений. Более половины опрошенных предпочитают описывать пермяков (и себя в том числе) только через положительные качества. Этот тон преобладает в сознании жителей Перми. И только пятая часть опрошенных называет исключительно негативные качества. Что характерно, сочетания положительных, негативных и нейтральных качеств встречаются гораздо реже — у 16 % опрошенных.

Самое простое объяснение этому – «всяк кулик свое болото хвалит». Но проблема, стоящая за этими цифрами, гораздо сложнее и тоньше. Во-первых, изначально такое положительное самописание было неочевидным: если посмотреть большинство пермских блогов, пермских СМИ, пермской литературы последних десятилетий, если весь этот контент принять за чистую монету – нужно было ожидать совсем другого образа: мрачного, самоуничижительного, мазохистского. Но, тем не менее, пермяки показывают себя в большинстве своем нормальными людьми, без особых «кризисов идентичностей» и комплексов неполноценности. **Пермское сообщество (в принципе) сообщество здоровое.** И даже негативных замечаний присутствует в самый раз — сколько нужно для нормальной самокритичности.

Во-вторых, хотя большинство качеств, продиктованных нашими собеседниками, носит положительную окраску, они отнюдь не единообразны, а потому поддаются дальнейшей интерпретации. Чем мы дальше и займемся.

Для того, чтобы получить какую-то логически согласованную картину образа «пермяка», необходимо классифицировать все указанные качества. На первом уровне анализа все качества были сгруппированы по смыслу. Всего таких групп набралось 29; каждая из них содержит разное количество качеств, близких по семантическому значению. Вдобавок к ним пришлось выделить 4 группы качеств по остаточному принципу, объединив разные, редко встречаемые качества (не чаще 1-3-х раз), в категории «иные положительные», «иные отрицательные» и «иные нейтральные», а также создав отдельную группу, включающую указание на отсутствие у пермяков специфических качеств в категорию «нет особенностей».

На втором уровне анализа мы разделили все группы качеств на блоки, объединенные сферой деятельности. Мы получили:

- **коммуникативный блок**, куда вошли качества, имеющие отношение к сфере межличностного и межгруппового общения;
- **деловой блок**, объединивший качества, так или иначе соотносящиеся к сфере работы, профессии, бизнеса;
- **блок с условным названием «качества культуры поведения»**, включающий качества, описывающие ценности и нормы повседневной культуры в самом обыденном значении;
- **блок «динамические качества»**, содержащий качества, характеризующие темп жизни, скорость реакций, экспрессивность «пермяков»;
- **блок «иные качества»**;
- **блок «нейтральные качества»**.

Далее, на третьем этапе мы разделили все группы качеств внутри каждого блока (за исключением последнего) на положительные и негативные. Кроме того, в рамках таблицы мы постарались расположить группы противопоставленных качеств напротив друг друга, насколько это было возможно. Для наглядности полученный результат отражен в таблице 3.

Таблица 3. Пермская матрица самоописания (% от числа ответивших, сумма > 100 %, так как респонденты могли указать несколько качеств)

Блок «Коммуникативные качества»			
Группы положительных качеств:	%	Группы негативных качеств:	%

Добрые, доброжелательные	20,9	Злые, агрессивные	3,3
Дружелюбные, открытые	14	Скрытные, замкнутые, мрачные	5,8
Отзывчивые	7,5	Безразличные, равнодушные	5
Гостеприимные	6,8		
Общительные, коммуникабельные	3,4	Суровые	0,8
Веселые, жизнерадостные	3,3	Вспыльчивые, нервные	0,8
Дружные	2,4		
Итого:	58,3	Итого:	15,7
Блок «Деловые качества»			
Группы положительных качеств:	%	Группы негативных качеств:	%
Трудолюбивые	18,1	Ленивые, нетрудолюбивые	3,8
Ответственные, деловые, серьезные	5,8		
Умные	0,5	Глупые, тупые, тугодумы	0,5
Честные, прямые, искренние	4,1	Хитрые, вору	0,6
		Упрямые, упертые	1,7
Настойчивые, упорные	2,8	Пассивные, нерешительные	1,7
Итого:	30,8	Итого:	7,7
Блок «Качества культуры поведения»			
Группы положительных качеств:	%	Группы негативных качеств:	%
Культурные, вежливые	3,8	Некультурные, грубые, беспардонные	10,1
		Пьющие	2,5
Итого:	5,5	Итого:	12,6
Блок «Динамические качества»			
Группа высоких динамических качеств	%	Группы низких динамических качеств	%
Активные, подвижные	3,8	Апатичные, заторможенные, сдержанные	4,9
		Спокойные, мирные	5,0
Итого:	3,8	Итого:	9,9
Блок «Иные качества»			
Группы положительных качеств:	%	Группы негативных качеств:	%
Сильные, мужественные	2,1	Мягкие, нерешительные	2,1
Любящие город, родину	1,7		
Чувство собственного достоинства, гордость	0,6		
Иное положительное	17,3	Иное негативное	9,8
Итого:	21,7	Итого:	10,2
Блок «Нейтральные качества»			
Простые, доверчивые, наивные			8,8
Особенности говора			2,6
Иное нейтральное			9,8
Нет особенностей			2,5

Самыми большими оказались блоки качеств, посвященных коммуникации (указали 74 % опрошенных) и деловой сфере (38,5 % опрошенных). Респондентов, указавших на качества повседневной культуры, равно как и на динамические качества, оказалось меньше, но тоже достаточно много — 18,1 % и 13,7 %. Кроме того, выделяется по численности группа «Простые, наивные, доверчивые» - 8,8 %.

Очевидно, это говорит о том, что жители Перми склонны замечать особенности «пермяка» в сферах общения, работы, на улице, в скорости реакций, в доверчивости. Напомним, что это был открытый вопрос, и ответы можно было давать самые разнообраз-

ные. Сам факт того, что подавляющее большинство пермских жителей предпочли использовать качества именно этих типов, говорит о том, что пермское «мы» переживается как **пространственно-временное, личностно окрашенное, взаимодействующее преимущественно по горизонтали сообщество**. Это условное «братство», которое до некоторой степени отменяет внутреннюю социальную иерархию, уравнивая бедных и богатых (ни одного упоминания), начальников и подчиненных (всего одна-две ссылки на карьеризм), умных и дураков (всего 0,5 % упоминаний!).

Проведенная классификация позволяет выделить сферы, в которых жители Перми склонны оценивать себя позитивно, и сферы, где преобладает негативная идентификация¹. Так, «пермяк», по мнению опрошенных, прежде всего, силен во взаимоотношениях: он добр, дружелюбен, открыт, отзывчив и гостеприимен. Эти группы качеств упоминаемы наиболее часто. Именно в коммуникативном блоке перевес положительных качеств над негативными наиболее заметен — 58,3 % против 15,7 %, почти в 4 раза. Картину здесь смазывают только противоречия по поводу открытости и отзывчивости: соотношение между утверждающими и оспаривающими именно эти качества, заметно меньше — 14 % против 5,8 % (соотношение 2,4/1), и 7,5 % против 5 % (соотношение 1,5/1). Закрытость при этом приобретает конкретные черты — три раза наши собеседники видели в пермяках "что-то кержацкое". Зато доброта почти не оспаривается (против только 3,3 %, а «за» — почти 21 %). То есть, быть хорошим человеком для пермяков гораздо важнее, чем быть богатым или знаменитым.

Не меньший перевес положительные качества получают и в деловой сфере — 30,8 % против 7,7 % (соотношение 4/1). Прежде всего, пермяки считают себя очень трудолюбивыми (18,1 %, оспаривают всего 3,8 %, соотношение 4,8/1). Важны и такие качества, как «Ответственные, деловые, серьезные» (5,8 %, против нет), «честные, прямые, искренние» (4,1 %, против — 0,6 %). Зато настойчивость и ум оцениваются куда скромнее — всего 2,8 % и 0,5 % соответственно. При этом положительная оценка упорства часто переходит в негативное упрямство (1,7 %), либо вообще оспаривается (пассивность, нерешительность — 1,7), а качество «ум» полностью дезавуируется оценкой «глупые, тупые» — 0,5 %. В общем, не считают себя пермяки ни упорными, ни умными.

А вот по поводу культуры поведения и активности преобладают мнения отрицательные. Сколько ни говорили про «Пермь — культурную столицу Европы», сколько ни вешали плакатов, призывающих не мусорить и не совершать иных некультурных действий, убедить пермяков в своей культурности не удалось. 10,1 % всех ответивших на этот во-

¹ Термин «негативная идентификация» мы используем здесь в том значении, которое в него вложил Э. Эриксон, то есть как негативную самооценку [11, с. 34].

прос считают отличительной чертой пермяков грубость, мат, хамство и беспардонность. Если к этому добавить еще и мнение 2,5 % респондентов о пермском пьянстве, то мы получим аж 12,6 % негативных оценок. Высокую культуру и вежливость отмечают всего 5,5 % респондентов.

Не лучше обстоит дело и с динамическими свойствами пермяков. Лишь 3,8 % всех ответивших считают активность и подвижность характерным пермским качеством, а им противостоят 9,9 % тех, кто в пермяках видит сдержанность, спокойствие, терпеливость.

Так что обобщенный «пермяк», реконструируемый из данных опроса, есть человек добрый, открытый, трудолюбивый, хотя и слегка пассивный, но не без грубости и замкнутости. Не плохой, в целом, образ.

Еще интереснее проследить, как различные качества локализуются в социальном пространстве, выяснить, кто и какие качества пермяков называет наиболее часто.

Все группы качеств можно разбить на три категории: качества, которые в большей степени разделяются чаще теми, кто себя называет «пермяком», нежели теми, кто себя пермяком не считает, качества, одинаково признаваемые и «пермяками» и не «пермяками», и качества, чаще называемые жителями Перми, себя к «пермякам» не относящими. Почти все приведенные в таблице качества набрали больше 3,5 %, то есть вышли за пределы статистической погрешности.

Таблица 4. Сопряженность качеств «пермяка» с пермской идентичностью

Какие качества, на ваш взгляд, свойственны пермякам?	Считаете ли вы себя пермяком?, %				Всего
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	
Качества, чаще указываемые «пермяками»:					
1. Дружелюбные, открытые	16	11	9	4	14
2. Добрые, доброжелательные	21	24	17	21	21
3. Трудолюбивые	20	13	17	8	18
4. Гостеприимные	8	4	7	0	7
5. Ответственные, деловые, серьезные	5	11	9	0	6
6. Терпеливые, мирные	5	5	0	4	5
7. Честные, прямые, искренние	5	3	0	0	4
8. Активные, подвижные	4	5	0	4	4
9. Культурные, вежливые	4	2	2	0	4
10. Иное позитивное	18	15	15	13	17
Качества, указываемые «пермяками» и «не пермяками» практически с одинаковой частотой:					
1. Ленивые, нетрудолюбивые	4	3	4	0	4
2. Отзывчивые	8	5	9	8	8
3. Спокойные, сдержанные	4	8	2	4	5
4. Простые, доверчивые, наивные	10	8	7	4	9
Качества, чаще указываемые «не пермяками»:					
1. Некультурные, грубые, беспардонность, хамство	10	10	13	13	10
2. Пьющие	2	2	7	4	3
3. Скрытные, замкнутые, мрачные, хмурые	6	8	2	13	6

4. Безразличные, равнодушные	5	7	4	8	5
5. Злые, агрессивные	3	2	4	8	3
6. Иное нейтральное	10	9	13	8	10
7. Иное негативное	8	12	17	21	10
8. Нет особенностей	2	2	4	4	3

Что бросается в глаза: «пермяки» думают о себе лучше, чем «не пермяки». Почти все значимые положительные качества, такие как «доброта», «дружелюбие», «открытость», «трудолюбие» и «гостеприимность» — чаще отмечаются «пермяками», нежели людьми, не обладающими пермской идентичностью.

Зато почти все негативные качества, типа «некультурные», «скрытные», «безразличные», «пьющие» и проч. гораздо чаще воспроизводятся «не пермяками».

Мнения обеих групп респондентов сошлись только в 4-х качествах: «простые, доверчивые, наивные», «отзывчивые», «спокойные, сдержанные» и «ленивые». Две из них — нейтральные, одна — положительная и одно — негативная.

Можно сделать два промежуточных вывода. Первый: «пермяки» (то есть не просто жители Перми, а люди, себя пермяками считающие) на самом деле о себе еще более высокого мнения, чем это могло показаться с самого начала. Вторая: стороннему наблюдателю (а среди «не пермяков» много недавно переехавших жить в город и родившихся вне Перми), пермяки не кажутся такими уж «хорошими».

Можно выделить и другие факторы, влияющие на упоминаемость респондентами тех или иных качеств. Так, женщины в целом чаще называют положительные качества «пермяков», особенно — доброту, открытость, гостеприимство. Мужчины, напротив, более критичны, особенно по поводу пермской наивности и равнодушия. Единственное негативное качество, чаще отмечаемое женщинами — бескультурье.

Возраст респондентов тоже влияет на их оценки. Люди старше 60 лет более лояльны к «пермякам», чаще упоминая хорошие коммуникативные качества. У молодежи, напротив, чаще встречаются упоминания хмурости, мрачности, агрессивности «пермяков».

Наконец, люди с низкими социальными позициями (неполное среднее образование, низкий доход, отнесение себя к низшему слою, безработные или перебивающиеся временным заработками) более критичны, в то время как представители средних и высших слоев достаточно высоко оценивают «пермяков» почти по всем позициям. Что, кстати, свидетельствует о том, что «пермскость» в представлении большинства опрошенных есть качество эссенциалистское, приписанное, но при этом еще и достигаемое, проблематичное, возникающее вместе с известными социальными достижениями.

Образы «другого»: «пермяк» между столицами и деревней

Л Гудков, известный российский социолог, руководитель аналитического института «Левада-центр», в своей книге «Негативная идентичность» утверждает, что особенностью российского способа идентификации является «негативная проекция на "чужих" тех ценностей, которые не признаются за представителями собственной этносоциальной группы», иначе говоря — определение себя через образ «другого». [4, с. 182]. Мысль интересная, хотя и не бесспорная. Как замечает Елена Заяц в рецензии на эту же книгу, «может оказаться так, что фигура другого («чужого», «врага») определяет понятие идентичности вообще (не только российской, но и западной) и формирование никакой национальной идентичности вне этой фигуры просто невозможно» [5]. Соглашаясь с ней, мы, тем не менее, не хотели бы отказываться от приема сопоставления образа «пермяка» с образами других локальных сообществ, хотя бы в силу того, что такие сопоставления делаются самими жителями довольно часто. Этот анализ необходим нам для выявления очертаний того социального пространства страны, в которое погружено любое локальное сообщество

И вновь оговоримся, чтобы не быть понятыми превратно: образы «москвичей», «петербуржцев», жителей Екатеринбурга и иных городов, анализируемых в этой главе, являются исключительно конструкциями представлений опрошенных нами респондентов, причем пермских, и не могут быть интерпретированы как реальные черты «характера» этих локальных сообществ. Скорее ответы наших респондентов говорят о них самих. Чтобы хотя бы частично избежать влияния медийных мифов на образы других городских сообществ, мы анализировали ответы только тех опрошенных, кто часто посещал эти города. Таковых оказалось немало. Пермь сохраняет достаточно тесные связи со многими городами и регионами России и Пермского края. Только 4,8 % респондентов заявили, что они нигде не были.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «В каких городах (регионах) России вы часто бывали (жили, посещали во время командировок, ездили туда к родственникам)»?

1. Москва	28,3
2. Санкт-Петербург	22,5
3. Екатеринбург	25,1
4. Казань	7,4

5. Киров	6,7
6. Челябинск	5,7
7. Ижевск	4,5
5. Уфа	3,2
8. Иные крупные города Приволжского федерального округа	10,1
7. Иные крупные города Уральского федерального округа	4,6
8. Иные крупные города России	21,7
9. Города-курорты	12,5
10. Города Пермского края	12,6
11. Небольшие города вне Пермского края	11,6
12. Нигде не был	4,8

Чтобы не загромождать статью, для анализа мы выбрали наиболее часто называемые позиции: две столицы (Москва и Санкт-Петербург), Екатеринбург, крупные города Приволжского федерального округа (включая Казань, Уфу, Киров, Ижевск, Самару, Нижний Новгород, Саратов, Ульяновск и др.) и города Пермского края. Представляется, что этих точек будет достаточно, чтобы построить своеобразную ментальную карту, хотя и без визуализации в прямом смысле этого слова. А поскольку мы выстраиваем образы идентичностей, то в анализе целесообразно сопоставить образы жителей разных городов с образом самих «пермяков».

Для начала проведем простой подсчет пропорций положительных, нейтральных и негативных качеств, которые наши респонденты увидели у жителей других городов. Здесь значимы три вывода:

1. Хуже «пермяков» только «москвичи». Только у жителей столицы негативные качества намного превосходят положительные. В образах жителей всех других городов положительные качества преобладают.

2. Несомненным моральным авторитетом для «пермяков» являются «петербуржцы» (жители Санкт-Петербурга), в образе которых негативных качеств почти нет, а положительные на 20 процентных пунктов опережают число положительных «пермских качеств». Далее идет Екатеринбург и другие города.

3. На фоне образов жителей других городов самописание «пермяков» выглядит существенно хуже. Даже у жителей городов Пермского края, к которым естественно было бы ожидать некоторого высокомерия, негативных качеств нашлось существенно меньше (13 % против 21 % негативных качеств у пермяков).

Таблица 6. Коннотации качеств жителей различных городов

Какие качества, на ваш взгляд, свойственны жителям этих городов? (характер высказываний)	Город, % по столбцу					
	1. Москва	2. Санкт-Петербург	3. Екатеринбург	8. Города Приволжского ФО	9. Города Пермского края	10. Пермь
Положительные качества	31,6	85,7	71,7	70,1	64,3	60,9
Нейтральные качества	12,8	10,1	13,1	18,2	21,9	10,6
Негативные качества	55,6	3,6	8,4	8,8	13,3	26,0
Нет особенностей	-	0,6	6,8	2,9	0,5	2,5

Получается, что оптимистичный вывод первой части этой главы относительно здорового самоощущения «пермяков» следует несколько разбавить: где-то глубоко внутри некоторую свою ущербность «пермяки» все-таки чувствуют. Можно, конечно, списать это на ряд обстоятельств. Многие из тех, кто отвечал на этот вопрос оценивают города, в которых они родились и выросли, где у них есть родственники, друзья, коллеги – отсюда и перенос хороших впечатлений на всех жителей в целом. Но эти объяснения вывод не перечеркивают, факт остается фактом: с точки зрения самих жителей Пермь на ментальной карте страны – не самое лучшее место.

Перейдем теперь к содержательному анализу образов горожан и начнем со столиц. Москва в сознании «пермяков» является антиподом Перми, причем по большинству качеств. Столицу нашей страны всегда двусмысленно оценивали в провинции, но сегодня можно сказать, что ее просто боятся. «Высокомерные» (20,3 %), «беспардонные» (15,7 %), «жадные» (8,7 %) и «недружелюбные» (8,1 %) «москвичи» даже в своих лучших качествах представляют опасность за счет своей «активности» (18 %). Эта «активность и энергичность» — единственное из положительных качеств, которое респонденты указывают существенно чаще, чем в самоописании (там – всего 3,8 %). Предмет мечтаний и зависти, раздражения и страхов («придут москвичи и китайцы, и все захватят» — так выражали пермские предприниматели одну из самых своих распространенных фобий в 2008 году, давая интервью в рамках социологического исследования [2, с. 22]), Москва предстает здесь зловещим воплощением Мегалополиса вообще, символом слепых сил глобализации, сосредоточием хищных сил, которые за тобой следят, тебя оценивают, презирают, и, при этом, покушаются на тебя и твое имущество. **Самая подходящая метафора в адрес Москвы — «делец», «деляга», «коммерс»¹**. Даже деловые качества и трудолюбие, воплощение индустриальных добродетелей, даже «культура», атрибут столичности, отрица-

¹ «Коммерс» — достаточно распространенное сленговое словечко, особенно в малых городах края. Имеет ярко выраженную негативную коннотацию.

ются за «москвичами». В таком отношении к «москвичам», пожалуй, ярче всего проявляется пермская недоурбанизированность и провинциализм, страх перед новыми реалиями жизни и желание отгородиться от современности.

Иное дело — Санкт-Петербург. Главным достоинством его жителей является, несомненно, культура (об этом сказали 45,5 % всех упомянувших о нем). У «петербуржцев», несомненно, выше, чем у «пермяков» проявляются такие качества, как дружелюбие (20 %), гостеприимство (13,9 %), отзывчивость (10,3 %). Вообще, можно подумать, что именно этот город воспринимается жителями Перми как настоящая столица, дружелюбная ко всем россиянам, воплощающая в себе лучшие черты «имперской старины»: интеллигентность, праздность (всего 3,6 % отмечают в «петербуржцах» трудолюбие), степенность (всего 1,2 % опрошенных отметили активность и энергичность), творческое начало (это качество вообще применяется только к петербуржцам и свердловчанам). Даже в названиях Санкт-Петербурга респонденты умудрились выразить свое особое отношение: примерно половина назвавших этот город окрестили его «Питер», а еще треть — «Ленинград». Объяснений такому отношению можно дать много. Прежде всего, на наш взгляд, это связано с закрепленными в исторической памяти связями между Пермью и северной столицей: основатель Перми В. Татищев — «птенец гнезда Петрова», в годы Великой отечественной войны в Пермь эвакуируются завод им. Кирова, театр оперы и балета и хореографическое училище: все действует до сих пор, и до сих пор связывается с Санкт-Петербургом.

Таблица 7. Сопоставление качеств «пермяков» и качеств жителей других городов.

Какие качества, на ваш взгляд, свойственны жителям этих городов?	Город, от числа ответивших % по столбцу					
	1. Москва	2. Санкт-Петербург	3. Екатеринбург	8. Города Приволжского ФО	9. Города Пермского края	10. Пермь
1 Дружелюбные, открытые	0,6	20	14	17,2	14,4	14
2 Добрые, доброжелательные	1,2	21,8	15,4	24,8	30,8	20,9
3 Трудолюбивые	1,7	3,6	16,8	7,6	11,5	18,1
4 Гостеприимные	2,3	13,9	10,5	18,5	13,5	6,8
5 Отзывчивые	1,2	10,3	5,6	5,7	10,6	7,5
6 Культурные, вежливые	2,3	45,5	5,6	5,7	5,8	3,8
7 Ответственные, деловые, серьезные	4,7	1,8	3,5	3,2	1	5,8
11 Любящие город, родину	1,2	4,2	0,7	0,6	1	1,7
13 Активные, энергичные, подвижные	18	1,2	5,6	0,6	1	3,8

14 Спокойные, сдержанные		3,6	1,4	10,2	7,7	4,9
19 Простые, доверчивые, наивные		3,6	6,3	6,4	11,5	8,8
22 Скрытные, замкнутые, мрачные	1,7		0,7	1,9	1	5,8
23 Некультурные, грубые, беспардонные, хамство	15,7	1,2	2,1		2,9	10,1
24 Пьющие				0,6	5,8	2,5
25 Безразличные, равнодушные	5,2	1,2	1,4	0,6		5
27 Злые, агрессивные, жестокие	7		0,7	1,3	1,9	3,3
28 Жадные, скупые	8,7			1,3		1,2
29 Высокомерные, склонные к зазнайству, самовлюбленные	20,3	1,8	2,1			
31 Недружелюбные	8,1	1,2		0,6	1	
34 Иное, нейтральное	19,2	12,1	11,9	10,9	18,2	12,4
35 Иное, позитивное	19,1	32,6	39,9	34,2	27,8	40,4
36 Иное, негативное	20,4	1,8	6,3	8,3	10,6	11,5
37 Нет особенностей		1,2	11,2	5,1	1	2,5

Екатеринбург — несомненное alter ego Перми. О противостоянии этих городов, возникшем еще в XIX веке, написано много и подробно [6, с. 314-315]. Столь же нескончаемы рассуждения о «разнице менталитетов». Обычно эти разговоры сводятся к тому, что за Екатеринбургом признается большая «столичность», «деловая хватка», в то время как Пермь воспринимается в большей степени провинцией [10]. По обилию публикаций создается впечатление, что «пермяки» и «екатеринбуржцы» должны быть, как минимум, людьми с разных планет. Однако данные нашего опроса если что-то и подтверждают, то наличие тесной связи между городами. По частоте посещений Екатеринбург опережает даже Питер. **Содержание образа «екатеринбуржцев» и «пермяков» практически одинаково**, колебания между качествами, как правило, не превышают пределы погрешности. Да, общее число положительных жителей Екатеринбурга выше, а негативных ниже. Да, чувствуется некоторая общая «ущербность» самоописания «пермяков» на фоне образа соседей по Уралу. Но всё же жители Перми чувствуют себя гораздо ближе к Екатеринбургу, чем к другим городам России, а разница между образами проявляется скорее в количественном, нежели в качественном аспекте. Например, оценка трудолюбия екатеринбуржцев — 16,8 %

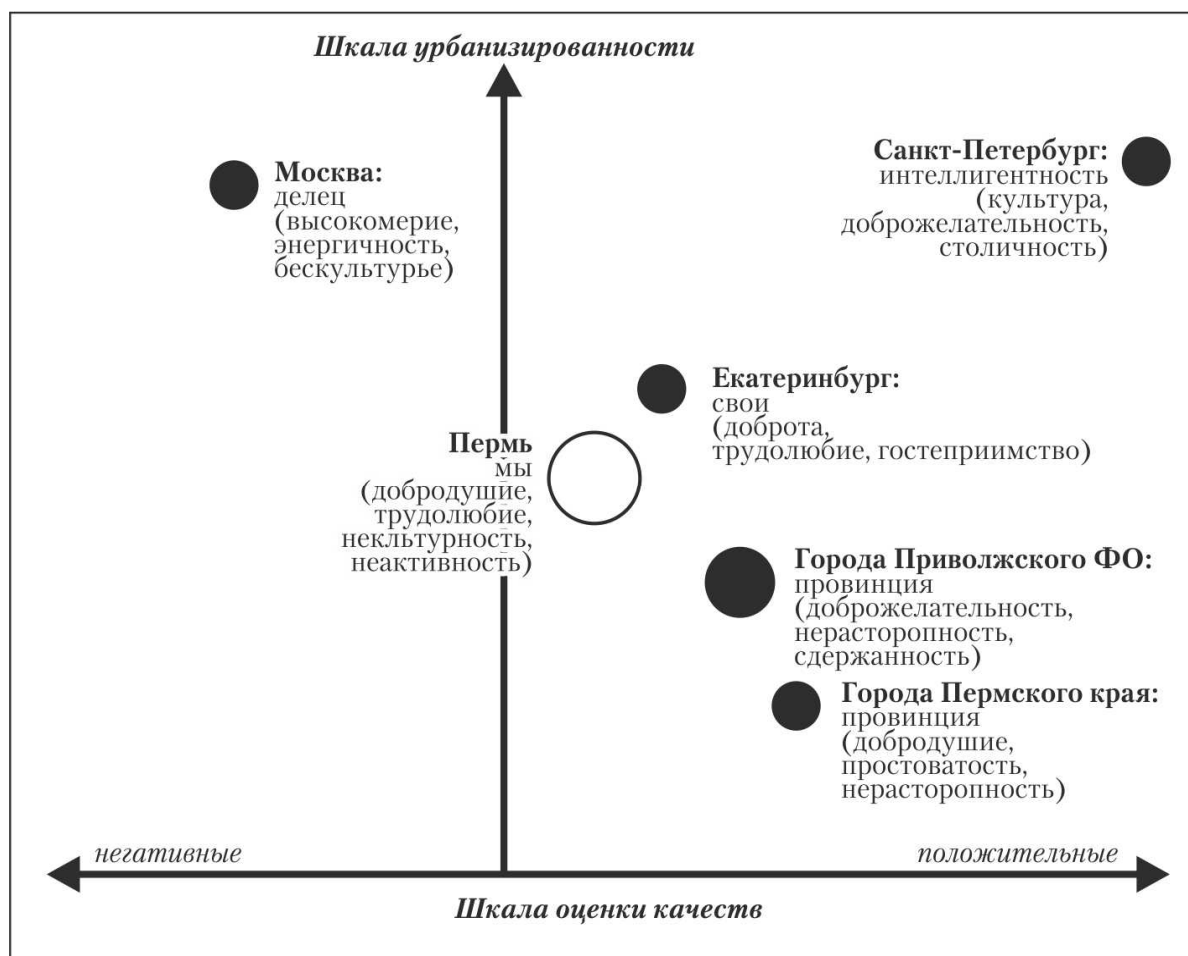
(у «пермяков» — 18 %, у жителей других городов — всего 7,6 %), оценка гостеприимства — 10,5 % (у «пермяков» — 6,8 %, у жителей других городов — 18,5 %). Единственная группа качеств, заметно уступающая им — «некультурность», 10 % «пермяков» называют эти качества применительно к себе, и только 2,1 % — применительно к жителям Екатеринбурга (упоминание этого качества в адрес других городов вообще отсутствует).

Последнее, что стоит отметить — сравнение качеств «пермяков» и жителей Пермского края. Что характерно — отношение со стороны «пермяков» к своим соседям по региону неоднозначно. С одной стороны, судя по отношению негативных и положительных качеств (таблица 5), это отношение нельзя назвать плохим. С другой стороны, **в нем явно прочитывается комплекс «старшего брата», «горожанина».** Так, в описании жителей Пермского края чаще, чем в описании «пермяков», упоминаются такие качества, как «доброта», «гостеприимство», «простота, доверчивость и наивность», «отзывчивость», то есть типично «деревенское» сочетание добродетелей. Наряду с этим, «пермяки» склонны недооценивать трудолюбие жителей Пермского края, их динамичность, ответственность и деловитость — качества «городские». И уж тем более «свысока» звучат более частые упреки в том, что жители пермской глубинки «чаще пьют».

При этом нельзя сказать, что «пермяки» относятся к своим соседям по региону плохо, скорее — свысока. Надо сказать, что жители края это чувствуют, и в ответ тоже повышают градус критичности. Напомним, что среди «не пермяков» много приехавших именно из городов Пермского края. Судя по их ответам, проанализированным в первой половине этой главы, «пермяки» в глазах выходцев из края выглядят примерно так же, как «москвичи» в глазах «пермяков».

Что особенно интересно, отношение к жителям городов Поволжья (а здесь наиболее часто отмечаются Казань, Киров и Ижевск) примерно такое же, как к жителям из городов края.

Все эти выводы подсказывают нам, что в основу ментальной карты образов горожан России, каковой она может быть в сознании пермяков, ложатся два критерия: уровень урбанизированности и уровень позитивности. Оба критерия, разумеется, условные и сложно-составные. Под урбанизированностью мы понимаем наличие современных (качеств индустриальной эпохи), в первую очередь — активность, энергичность, деловитость, трудолюбие. Под позитивностью мы понимаем наличие коммуникативных качеств, доброжелательность, отзывчивость, гостеприимство и т.д. Если расположить хотя бы только рассматриваемые нами города в сконструированном таким образом пространстве, мы получим интересную схему.

Схема. 1. Образы жителей других городов России в сознании «пермяка»

На этой схеме Пермь занимает промежуточное положение, между столицами и Екатеринбургом с одной стороны, и городами Поволжья и собственной провинцией с другой. То есть, жители Перми, хотя и относятся к себе с большей критичностью, чем к другим, однако, не числят себя в разряде «отсталых», заштатных городов. На роль последних у них приготовлены города малые и, отчасти, соседи, в первую очередь — Киров и Ижевск. Правда, и урбанизм Перми особого рода — не московский, и даже не петербургский — а иной, построенный на трудолюбии и отношениях.

Поэтому окончательным итоговым образом «пермяка» мы можем считать образ доброжелательного, трудолюбивого горожанина, которому все же недостает культуры и энергичности, который не любит «москвичей», восхищается «петербуржцем», слегка завидует екатеринбуржцам и снисходителен к «провинциалам».

Таким образом, через исследование самообраза пермяков мы приходим к некоторым выводам, имеющим отношение ко всей системе территориальных идентичностей со-

временного российского общества, и можем выдвинуть некоторые гипотезы, требующие дальнейшего эмпирического подтверждения.

Во-первых, можно утверждать, что локальные сообщества, судя по Перми, выстраивают своеобразную систему защиты от внешнего мира, во многом аналогичную «комплексу почвенничества», существовавшему в России в XIX веке. Признавая за столицей (Москвой) ее большую урбанизированность и «продвинутость» в овладении современными механизмами успеха, жители провинциальных городов оценивают это как безусловную опасность, угрожающую их привычному укладу жизни. В ответ они могут противопоставить собственный самообраз, в котором смешаны элементы традиционализма, индустриальной (точнее даже — заводской) культуры, и даже определенной «столичности». Этот самообраз выстраивается по принципу «мы не хуже, мы другие».

Прямым следствием такого самообраза является локальный фундаментализм [9], проявляющийся в неприятии всего нового, ультрасовременного (искусства, стиля жизни, рыночных, то есть, конкурентных ценностей). Локальный фундаментализм характерен для всех слоев общества, но особенно ярко он проявляется в средних, образованных слоях пермского сообщества [9]. По большому счету, это еще одно проявление глокализации, то есть вызванной глобальными процессами актуализации в массовом сознании проблематики местного, локального. Город с его жителями, воспринимаемыми как самые главные и значимые «свои», оказываются едва ли не последними рубежами обороны против внешнего мира, в котором Москва, за граница, непонятные силы глобальных экономических и политических процессов трудно различимы и одинаково страшны. Единственное светлое пятно в этом внешнем мире — Санкт-Петербург, сливающийся с символами славного прошлого, столица бывшая, а потому не опасная, объект ностальгического восхищения.

Одновременно с этим Пермь включена в логику центростремительных потоков. Комплекс столичности, столь нелюбимый в «москвичах», пермяки легко воспроизводят в отношении жителей малых городов края и даже городов-соседей по Приволжскому округу. Что интересно, этот снобизм тоньше чувствуют именно приезжие, но не сами «пермяки». Последние скорее видят себя непризнанной столицей, форпостом некоей европейской, индустриальной культуры, что особенно усиливается в связи с фактом соседства с многими национальными субъектами Российской Федерации (Удмуртия, Республика Башкирия, Татарстан) и, следовательно, накладывающимся снобизмом в отношении представителей иных национальностей [8]. Тут уместно будет выдвинуть еще одну гипотезу. За счет относительной удаленности Перми от столиц миграционный поток наиболее образованных, квалифицированных и успешных граждан здесь не так высок, как, например, в централь-

ных регионах страны. Укореняясь в местном сообществе, они и задают мотив исключительности, претензии города на особый статус. Эта гипотеза подкрепляется простым наблюдением: чем дальше от столиц на восток, тем сильнее выражены амбиции и городских элит, и городских сообществ на столичность (Екатеринбург — столица Урала, Тюмень — столица нефти и газа, Красноярск и Новосибирск — две соперничающие столицы Сибири и т.д.). Впрочем, без подтверждения эмпирическим материалом она остается просто красивым предположением.

Список литературы и источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. — М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, Кучково поле, 2001. — 288 с.
2. Аношкин А. А. Фобии в российской предпринимательской культуре: культурологический анализ нарратива / Автореф. дис. ... канд. культурологии. — Пермь, 2009. — 22 с.
3. В Парме. Путевые очерки русских писателей о Перми и Прикамье / Состав. Н.Ф. Аверина. — Пермь: Пермское книжное издательство. 1988. — 265 с.
4. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. — М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. — 816 с.
5. Заяц Е. Печали негативности и радости идентичности // Синий диван. URL: <http://sinijdivan.narod.ru/sd6rez1.htm>. (дата обращения 8.05.2013)
6. Иванов А. Message: Чусовая. — СПб.: Издательский дом «Азбука – классика», 2007. — 367 с.
7. Начала практической социологии / Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Пер. с франц. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. — 410 с.
8. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века / О. Л. Лейбович, В. Н. Стегний, А. Н. Кабацков, О. В. Лысенко, Н. В. Шушкова. — Пермь: РИО ПГТУ, 2003. — 328 с.
9. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой. — Пермь: ПГГПУ, 2013. — 267 с.

10. Ребята, давайте уже наконец закончим войну между Екатеринбургом и Пермью??? / сайт. URL: <http://www.samolen.ru/pages/14/2200/>. (дата обращения 10.05.2013).
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Издательская группа Прогресс, 1996. — 453 с.